

К 75-ЛЕТИЮ НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ЗАЩИТНИК БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ КОМИССАР ДЕРБЕНЁВ

22 июня в России отмечают День памяти и скорби – дату начала Великой Отечественной войны. Армия и Флот рабочих и крестьян приняли первый удар германского национал-социализма. Среди бойцов и командиров Красной армии, первыми встретивших врага, были и сормовичи, те, кто прошёл рабочую школу завода «Красное Сормово».

О масштабе трагедии Крепости, начавшейся утром 22 июня, говорит такая цифра: гарнизон потерял ранеными и пленными 75% своего состава.

Уже в июне 1942 страна впервые узнала о подвиге защитников Брестской крепости из газеты «Красная звезда». После войны вышел ряд статей в периодике, но информация была достаточно скудной. Настоящий прорыв произошел в 1954 году, когда темой первых дней войны, полной трагического героизма, заинтересовался писатель-фронтвик **Сергей Сергеевич Смирнов**. В 1964 году его книга «Брестская крепость» была удостоена Ленинской премии.

8 мая 1965 года, накануне Дня Победы, был опубликован Указ о присвоении Брестской крепости звания «Крепость-герой» с вручением ордена Ленина и медали «Золотая звезда». А в сентябре 1971 был открыт Мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой».

К этому времени в Музее обороны Брестской крепости уже имелась информация о трагической судьбе яркой фигуры первых часов противостояния – батальонного комиссара **Сергея Васильевича Дербенёва**, горьковчанина, сормовича.

Сергей Васильевич родился в 1901 году, в селе Починки Сормовского района Горьковской области. Работал на заводе «Красное Сормово», член ВКП (б) с 1920-го. В 1921 году поступил в Нижегородскую пехотную школу. Затем окончил 10-месячные курсы при Ленинградской военно-политической академии. Служил военным комиссаром 17 стрелкового полка Орловского военного округа. Перед войной семья проживала в Сормове, в доме №2 по улице Комитетской.

На день начала войны Дербенёв был в звании батальонного комиссара, его должность – заместитель по политической части командира 125 стрелкового полка 6 стрелковой дивизии. Семья – жена и годовалая дочка – жила в крепости, в домах начальствующего состава (ДНС) на Кобринском укреплении.

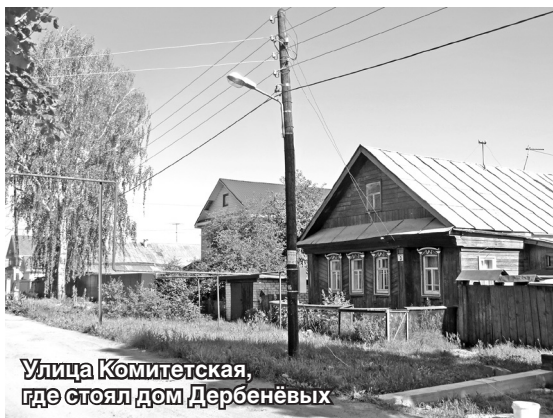
... Ранним утром 22 июня первые солдаты противника проникли в расположение полка и пытались пробиться через эту часть укрепления к цитадели. С нашей стороны в расположение полка смогли прибегать из ДНС командир полка майор **Дулькейт** и его замполит – батальонный комиссар **Дербенёв**.

Командиры подразделений части (многие жили за ее пределами, в городе) собирались у входа в расположение полка. Командир радиовзвода роты связи 125 сп, лейтенант **Тихон Павлович Посулихин** вспоминал: «Трудно, но мы пробрались в крепость. Добрались мы до ДНС. Добрались до входных ворот 125 сп. Здесь стоял комиссар Дербенёв. Одет по форме, в шинели. (Шинель входила в летнюю полевую экипировку: военнослужащие при подъеме

по тревоге должны были иметь её при себе – прим. авт.) Пистолет в руке. Правая щека в крови. Я спросил его: «Товарищ комиссар, вас ранило?». Он мне ответил: «Это просто царапина». Добрались мы до своего штаба. Собрав часть красноармейцев, комиссар Дербенёв остался у ворот, где большое дерево, которое всё было посечено, изранено...»

Вероятно, комиссар находился у ворот части того, чтобы пресечь панику среди бойцов, а также, чтобы формировать группы для выхода в район сосредоточения. Есть и косвенные свидетельства бойцов других частей, к примеру, Османа Ибрагимова: «Общее командование нашими группами стал осуществлять батальонный комиссар. Фамилии не помню».

По рассказам других очевидцев, С.В. Дербенёв с ординарцем бросились в здание штаба полка – необходимо было унич-

Улица Комитетская, где стоял дом Дербенёвых

тожить документацию и вынести боевое знамя. «Чуть позже прибежал бывший наш командир полка **Берков**, который в субботу приехал в Брест. Сразу же приказал вынести знамя полка, здание штаба горело. Кто-то ему сказал, что знамя унёс замполит Дербенёв с курсантами», – вспоминал защитник крепости, командир пульзвода 125 сп, лейтенант **А.М. Усубов**. Далее Дербенёв направился на выход, к Северо-Западным воротам крепости, где, по свидетельству **С.С. Шапанова**, «был убит разрывом снаряда недалеко от штаба полка и захоронен в доте».

В 5 часов утра 22 июня принял боевое крещение **Владимир Иванович Фурсов**, сержант, командир орудийного расчета батареи 120 минометов, секретарь комсомольской организации батареи. Его воспоминания полно и ярко отражают боевые действия в первые часы войны на территории полка, в расположении их батареи: «Как только началась война, бойцы нашей батареи взяли винтовки (их оказалось около 12 штук, и те учебные, и несколько десятков патронов) и выскочили на улицу. В этот момент от штаба полка бежал лейтенант **Полтораков** с шашкой наголо и кричал: «Товарищи! За мной, видите, немцы в районе конюшни!». Собралось нас около 20 бойцов, столько же раненых. Мы направались к воротам. На пути увидели горящий штаб и бросились

туда за знаменем. Но часовой сказал, что знамя взял Дербенёв».

Кажется маловероятным, что у горящего штаба, в той обстановке, стоял часовой, да еще с учётом того, что знамя уже вынесено комиссаром. В других своих воспоминаниях Фурсов рассказывает, что о Дербенёве он узнал от санитаров **Александра Песочникова**, который сообщил: «Комиссар ушёл уже с час назад – был здесь, взял знамя части и с группой бойцов вышел из крепости». Сам же Фурсов вспоминал, что видел комиссара, переживавшего артобстрел на складе, а потом была встреча с **Песочниковым**. Вот ещё одно свидетельство **Владимира Ивановича Фурсова**: «... Когда я раненый лежал в Южном городе (госпиталь для советских военнопленных на южной окраине Бреста, бывший военный Южный городок – прим. авт.), один однополчанин рассказал, что вместе с Дербенёвым вышел из крепости. Где-то недалеко от Бреста комиссар был тяжело ранен. С ним было знамя. Так как комиссара нести было невозможно, его уложили, укрыли в лесу, а знамя закопали под сосной».

125 сп был, наверное, единственной частью в Крепости, чье командование не только находилось рядом с бойцами, не только смогло пробраться в расположение своих подразделений в первые же минуты войны, но и попыталось активно действовать на всём протяжении первого боя.

Как видим, сведения о замполите Дербенёве, к сожалению, малочисленны, обрывочны, а порой и противоречивы. Можно только догадываться, как сумели организовать свой первый (для Дербенёва и последний) бой Отечественной войны командиры 125 полка – вынесли знамя, пытались остановить бегущих, распорядились об организованном выходе первых подразделений.

Рассказывая о комиссаре Дербенёве, нельзя не вспомнить политработников, которые несли службу вместе с ним. Защитники крепости с уважением вспоминали замполитрука **Петра Николаевича Никитина**, адъютанта батальонного комиссара Дербенёва. «Подвиг его в тот момент был героическим. От разрыва первых снарядов в казармах кровати были смешаны с трупами погибших, кровью – была настоящая трагедия. Стоны, обезумевшие живые... и немцы. Не знаю, откуда появился замполитрука **Никитин** с автоматом, помог достать патроны. Не умолкал его автомат и наши винтовочные выстрелы», – вспоминал **Н.Я. Черевко**, ефрейтор комендантского взвода, 125 сп.

В июне 1941 года **Николай Михайлович Зеленов** так же, как и Никитин, был заместителем политрука, писарем у батальонного комиссара С.В. Дербенёва. Вспоминает **Константин Григорьевич Горбатков**, красноармеец музвзвода: «Перед восходом солнца стало сереть, дым и пыль немного рассеялись, и вдруг к казарме (музвзвод размещался в земляном валу) подбежали комиссар полка Дербенёв и его писарь Зе-

В мемориальном комплексе «Брестская крепость-герой»

ленов. Приостановились, затем писарь заскочил к нам в казарму, а комиссар побежал дальше». В издании «Героическая оборона» воспоминания того же **Горбаткова** дополняют маршрут комиссара: «вдоль крепостного вала по направлению к Бугу, где стояли зенитки». Зеленов «обошёл всех бойцов, объявил, что это настоящая война, что мы должны вспомнить военную присягу, что партия, правительство и народ на нас надеются. Возвратился к входной двери и прилег за пулемёт. Через некоторое время через плац полка начали продвигаться гитлеровцы. Они шли со стороны реки Западный Буг к зданию штаба полка. Как только они поравнялись с нашей казармой, мы по команде Зеленова открыли огонь. Открыв наше присутствие, немцы сосредоточили огонь из пушек из-за столовой, расположенной напротив. Появились первые убитые, раненые. Для меня это было целое потрясение, видя убитых, раненных, истекающих кровью бойцов, я только тогда по-настоящему почувствовал, что такое война. После обстрела немцы пошли в наступление. Зеленов предупредил, что пойдём в атаку. Как только они приблизились, мы с криком «Ура!» пошли в бой».

... Благодаря поисковой работе учащихся сормовской школы №116, после войны удалось найти жену **С.В. Дербенёва – Клавдию Васильевну** (Яковлевну – по данным Горьковского горвоенкомата). Она пробыла в немецком концлагере до окончания войны. После освобождения вернулась в Сормово, жила на улице Коминтерна. Маленькая дочка Дербенёвых умерла в октябре 1941 года...

Скорее всего, Сергей Васильевич Дербенёв погиб в первый день войны. А про судьбу его дочери есть и другое свидетельство. Живший после войны в г. Горький политрук, замполит 4 ср 2 сб 125 сп, **Погос Семенович Степанян** вспоминал, что, по словам бойцов, «комиссар полка погиб от разрыва снаряда вместе со своей дочерью».

Сегодня имя Дербенёва начертано на плитах мемориала «Брестская крепость-герой». Долгие годы в списках нижегородцев, павших на фронтах Великой Отечественной, он числился пропавшим без вести. Только в 2015 году, в юбилейном 18-м томе Книги Памяти Нижегородской области имя **Дербенёва Сергея Васильевича** увековечено, как павшего в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов.

Андрей СОЛОВЦОВ
Фото М. ФИНОКОВОЙ

ЮБИЛЕЙ

Фото Виктора Рубяжа

Е.И. Собеневский родился в городе Острогорске Воронежской губернии. Окончил Смоленский строительный техникум. В годы войны был командиром взвода минеров-подрывников.

ЕВГЕНИЙ СОБЕНЕВСКИЙ – ОТЕЦ АГИТТЕАТРА «СПУТНИК»

26 мая исполнилось 100 лет со дня рождения Заслуженного работника культуры РСФСР **Евгения Иосифовича Собеневского (1916-2002)** – артиста, режиссёра, автора театрализованных представлений, сатирических пьес, миниатюр и пародий, основателя и бессменного художественного руководителя народного агиттеатра «Спутник».

В 1944 году он становится артистом, а затем и художественным руководителем ансамбля оперетты Ровенской филармонии. С 1947 года Собеневский – артист Горьковского театра комедии, а с 1949 года начинается сормовский период жизни **Евгения Иосифовича**.

67 лет назад он создаёт при Сормовском Дворце культуры театр оперетты и специально для этого коллектива пишет лирическую комедию «Сормовичка», герои которой – молодые рабочие с «Красного Сормова».

В начале 1960-х годов Собеневский создаёт при ДК комсомольскую агитбригаду и называет её «Спутник» – в честь «крылатых судов», созданных в Сормове. Уже в 1963 году «Спутнику» (первому в РСФСР!) было присвоено звание «Народный сатирический агиттеатр».

«Спутником» даны тысячи концертов для сотен тысяч зрителей. Он хлёстко высмеивал бюрократов и чинуш, прогульщиков, пьяниц и сквернословов. Артисты «Спутника», в основном работники «Красного Сормова», объездили с концертами всю область.

Творческие маршруты агиттеатра пролегали по всей стране: Москва и Ленинград, Дагестан и Карелия, Северодвинск и Николаев, Киев и Кустанай. О нём писали популярные журналы с миллионными тиражами – «Работница» и «Крокодил». По заказу ВЦСПС киностудия «Леннаучфильм» сняла о «Спутнике» документальную киноленту «В рабочем строю».

Агиттеатр и его руководитель неоднократно становились лауреатами всероссий-

ских и всесоюзных смотров художественной самодеятельности. «Спутник» – обладатель золотой медали первого Всесоюзного фестиваля самодеятельного творчества трудящихся СССР.

Дважды «Спутник» выступал в Москве, перед делегатами XIII и XIV профсоюзных съездов. В 1968 году Е.И. Собеневскому было присвоено звание Заслуженного работника культуры РСФСР.

«Спутник» был уникальным творческим коллективом, и сегодня в душах людей – артистов и зрителей – сохранилась особая атмосфера добра и оптимизма, которую он нёс. Осталась память о **Евгении Иосифовиче Собеневском**, бесконечно талантливым и жизнелюбивым человеке.

Материалы подготовила Маргарита ФИНОКОВА